

СУДЬБА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Терехович Марина Леонидовна
Искусствовед, член правления
Ассоциации искусствоведов, член
редакционного совета журнала
«Архитектура. Строительство. Дизайн».
Россия, г. Москва.
marina0241@yandex.ru

Аннотация

Монументально-декоративное искусство советского периода – исчезающий вид. Помимо эстетических критериев и политических пристрастий на него влияет законодательство. За постсоветские годы уничтожены работы знаменитых художников. Отношение к произведению в городской среде зачастую неподобающее. Формально у авторов по закону есть право на защиту произведения. В отношении монументального искусства оно ограничено. Работы 1960–1980-х годов по энергетике и оригинальности могут поспорить со стрит-артом. К ним начали проявлять интерес. Важный аспект в защите наследия – вопросы атрибуции. Изучение практики, несмотря на малый срок давности, требует больших усилий из-за отсутствия институции, где было бы зафиксировано созданное произведение. В этом контексте неопределимы труды В.П. Толстого.

Ключевые слова: советское искусство, монументально-декоративное искусство, атрибуция, наследие, законодательство, авторское право.

Библиографическое описание для цитирования:

Терехович М.А. Судьба произведений монументально-декоративного искусства советского периода: актуальные проблемы сохранения и изучения // Искусство Евразии. – 2019. – № 2 (13). – С. 185-197. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.017. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1431023/27/>

Монументально-декоративное искусство советского периода – исчезающий вид. Но в отличие от природных видов флоры и фауны оно (за редкими исключениями) не внесено в «Красную книгу», не подлежит охране как объект культурно-исторического наследия. Помимо эстетических критериев и политических пристрастий, это связано с целым блоком существующих законодательных норм. Например, в Российской Федерации если произведение находится в здании, признанном памятником истории

и культуры, или если прошел определенный срок после его создания, то имеется некая законодательная база, чтобы позаботиться о его сохранении. Хотя даже наличие оградительного статуса не спасает от варварства в нынешних реалиях.

Напомним судьбу произведений в гостиницах «Россия», «Москва», «Интурист» в центре столицы. Мозаики, росписи, витражи, керамика известных художников XX века: Е. Лансаре, Ю. Королева, В. Эльконина, И. Пчельникова, И. Лавровой, Л. Полищука, С. Щербининой, В. Замкова, Г. Дербиза, Г. Опрышко, А. Орловского (рис. 1), В. Кулакова (рис. 2) и ряда других мастеров исчезли из культурного пространства. Вместе со зданиями уничтожены монументальные работы художников, чьи станковые произведения с пиететом хранятся в отечественных и зарубежных музеях, участвуют на престижных выставках. К слову сказать, в Государственной Третьяковской галерее в начале года с успехом прошла выставка картин и инсталляций И. Николаева – внука З. Серебряковой, а его роспись «Встречи и расставания» (рис. 3) закрашена (1980 г., плафон вестибюля, общежитие института инженеров гражданской авиации).

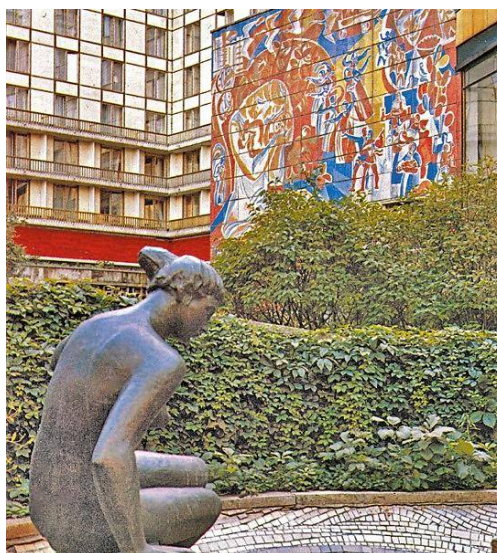

Рис. 1. Внутренний дворик гостиницы «Россия», Москва. Архитектор Д.Чечулин. Мозаика А. Орловского, скульптура О. Иконникова. 1965–1968 гг. Фото из архива М.А. Терехович.

Рис. 2. Кулаков В. Культура древней Руси. 1976-1979 гг. Серия мозаик. Гостиница «Россия», вестибюль. Москва. Фото из архива М.А. Терехович.

Рис. 3. Николаев И. Встречи и расставания. 1980 г. Роспись плафона. Общежитие института инженеров гражданской авиации, вестибюль. Москва. Фото из архива М.А. Терехович.

В свое время Владимир Андреевич Фаворский говорил, что монументальное искусство самое недолговечное, графика живет гораздо дольше. Горький вывод из собственного творческого опыта. Не сохранилось произведений мастерской монументальной живописи при Академии архитектуры СССР, существовавшей с 1935 по 1948 год, больше известной как мастерская Фаворского-Бруни [2]. Ушли в небытие работы их соратников и учеников: К. Эдельштейна, Б. Чернышева, В. Эльконина, С. Романовича, А. Гончарова, С. Павловского и др. Роспись 1930-х годов художника Василия Маслова уничтожена из-за сноса здания уже в наши дни (г. Королев, Московская область, март 2015 года).

Вот несколько конкретных причин, из-за которых гибнут произведения. В Москве на месте стадиона «Юных пионеров» возведен комплекс зданий «Царская площадь». Уничтожена ограда стадиона, которая была выполнена по проекту В. Щуко в 1946 г., затем в 1964 г. ее пилоны украсили мозаики М. Потикяна «Футболист» (рис. 4) и Э. Жерносек «Гимнастка». За признание ограды вновь выявленным объектом культурного наследия ратовали инициативная группа местных жителей и секция художников монументально-декоративного искусства МСХ; были направлены обращения в городскую думу и в департамент культурного наследия города Москвы. Крупномодульные из натурального камня, смальты и кирпича мозаичные панно представляли собой образец нового этапа в монументальной живописи.

Рис. 4. Потикян М. Футболист. 1964 г. Мозаика. Ограда стадиона «Юных пионеров». Москва. Фото из архива М.А. Терехович.

Такова же судьба мозаик 1960-х годов в кинотеатрах «Волга» и «Первомайский» Бориса Петровича Чернышева (рис. 5), одного из самых оригинально мыслящих монументалистов. Он возвратил мозаике как технике образно-художественную значимость: мозаика – не только прочный влагостойкий имитатор живописи, она сама по себе самоценна. Кинотеатры выкуплены у города ADG Group, они подлежат реновации и будут превращены в районные культурные центры. Мозаики Чернышева, Потикяна, Жерносек демонтированы с большими повреждениями. Пока хранятся на складах, а дальнейшая их судьба неизвестна.

Рис. 5. Чернышев Б. Декоративная композиция. 1960-е гг. Фреска, мозаика, рельеф. Кинотеатр «Первомайский», фойе. Москва. Фото из архива М.А. Терехович.

В Тольятти не решены вопросы со стелой Ю. Королева «Страны Советов созидателям» (1974–1981, рис. 6, 7), с пространственными композициями В. Бубнова и В. Шапошниковой в парковой зоне (1983, рис. 8), со скульптурами А. Васнецова «История транспорта» (1972–1978, рис. 9, 10). Власти города, на балансе которых находятся произведения, не пекутся об их сохранности по меркантильным соображениям. Общество отстаивает право на их существование.

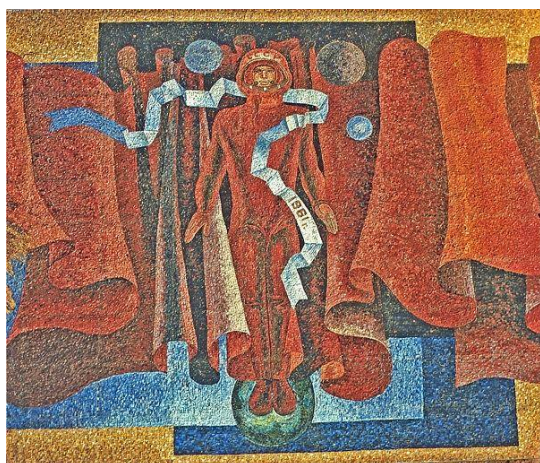

Рис. 6. Королев Ю. Страны Советов созидателям. 1974–1981 гг. Стела с мозаикой. Тольятти. Состояние 1981 г. Фото из архива М.А. Терехович.

Рис. 7. Королев Ю. Страны Советов созидателям. 1974–1981 гг. Стела с мозаикой. Тольятти. Фрагмент «Гагарин». Состояние 2015 г. Фото из архива М.А. Терехович.

Помимо названных работ в городе находятся и другие произведения 1970-х – 1980-х годов, но есть и утраты. Приехав из Чебоксар для подготовки своей выставки, В. Петров вместо росписи «Охрана здоровья в моем городе» (1979, рис. 11) нашел закрашенную стену. Напомню, что в 1960-х годах в связи со строительством автомобильного завода новая часть Тольятти (до 1964 года Ставрополь) была спроектирована как цельная архитектурно-художественная структура коллективом зодчих под руководством доктора архитектуры Б. Рубаненко при участии художников и скульпторов (координатор Ю. Королев).

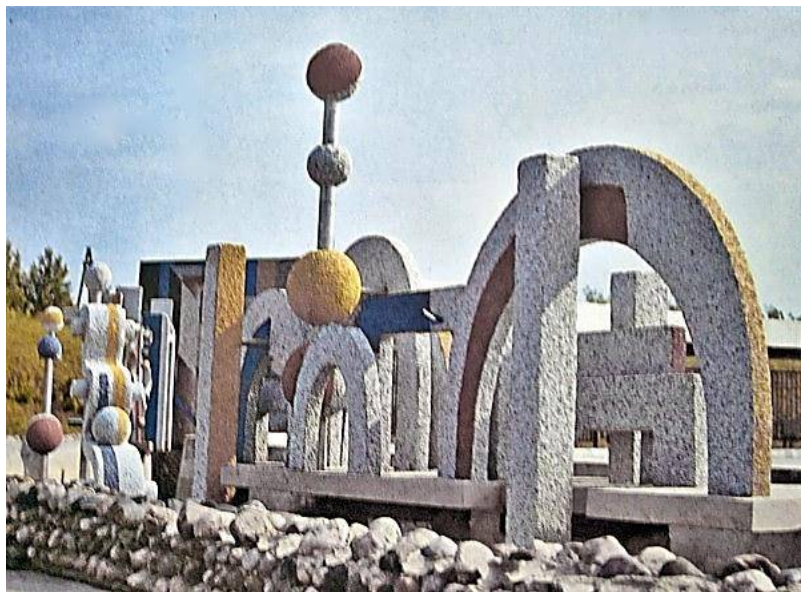

Рис. 8. Бубнов В., Шапошникова В. Пространственная композиция. 1983 г. Бетон, мозаика. Танцплощадка в парковой зоне. Тольятти. Фото из архива М.А. Терехович.

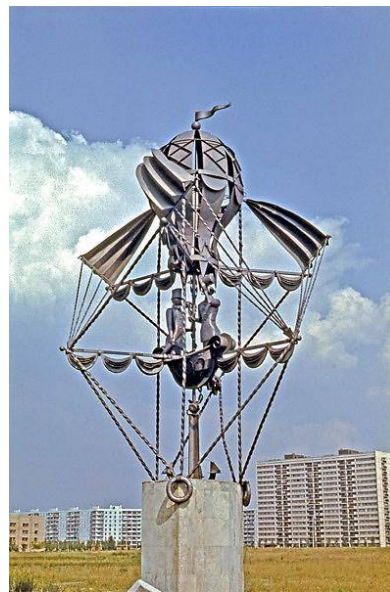

Рис. 9. Васнецов А. История транспорта. 1972-1978. Скульптурная композиция. Тольятти. Фото из архива М.А. Терехович.

Рис. 10. Васнецов А. История транспорта. 1972-1978. Скульптурная композиция. Тольятти.

Рис. 11. Петров В. Охрана здоровья в моем городе. 1979 г. Роспись. Интерьер аптеки. Тольятти. Фото из архива М.А. Терехович.

Тяжело художникам узнавать о гибели своих произведений. И. Пчельников не смог присутствовать при разрушении композиции, выполненной им совместно с И. Лавровой в гостинице «Москва», но видел, как долотом «демонтируют» флорентийскую мозаику Г. Опрышко [3]. По словам очевидца, на свалке под Владимиром обломки мозаик В. Кулакова «Культура Древней Руси» и керамики из гостиницы «Россия». В Ашхабаде демонтирован фонтан с группой ахалтекинских лошадей скульптора Бабасары Аннамурадова. Прошла волна уничтожения изображений Ленина и других советских деятелей. Возобладал стереотип «око за око, зуб за зуб», вспоминается снос памятников «царям и их прислужникам». Этот мартиролог можно продолжить.

Даже если произведение продолжает существовать в городской среде, отношение к нему зачастую неподобающее. Мозаика авторского коллектива выдающихся художников как в области монументальной, так и станковой живописи Н. Андропова, А. Васнецова, В. Эльконина на кинотеатре «Октябрь» (1967, Новой Арбат) не один год «замусорена» агрессивной цифровой коммерческой рекламой. Под мозаикой «Созидание» Б. Милюкова, ученика А. Дейнеки (1970, Б.Академическая улица), расположилась вывеска кафе «Курдюк». Таково отношение и ко многим другим работам по всей стране.

Формально у авторов по закону существуют право на компенсацию физического ущерба, нанесенного произведению; право на сохранение целостности произведения; право на неприкосновенность произведения; право на доступ к нему, наконец, право на компенсацию морального ущерба [1]. Но применимы ли они к создателям монументальных произведений? Их не ставят в известность о желании разрушить или поновить произведения, реконструировать окружающее пространство, что может кардинально исказить первоначальный замысел. Произведение полностью отчуждено от автора. От доброй воли владельца или балансодержателя зависит сохранность произведения, созданного не за его средства, не по его заказу и во времена других ценностных приоритетов.

Во второй половине XX века художники и архитекторы были озабочены формированием гуманистической среды послевоенного «постсталинского» общества. Они начали свою совместную деятельность в период, именуемый оттепелью. Они и делали эту оттепель, одни «уходя» в архитектуру от догматов вульгарного «соцреализма», другие – от тисков типового домостроения в сотворчество с художниками. Монументалисты публично отстаивали свои новаторские пластические идеи перед заказчиками, перед властями. А кроме того, перед своими коллегами по Союзу художников – перед кланом живописцев. Так, картины монументалистов, как правило, с трудом пробивались на престижные выставки станкового искусства: они не укладывались в привычные каноны.

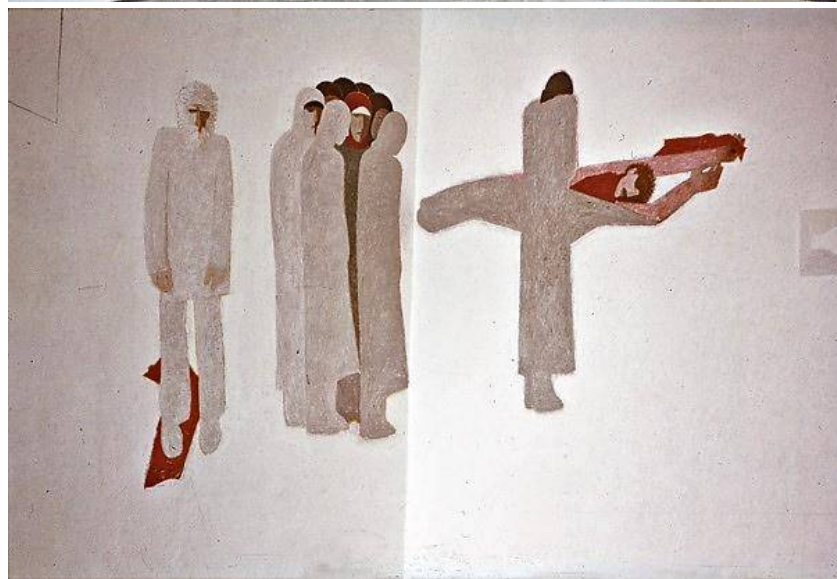
Школа советского монументально-декоративного искусства подготовила прекрасных мастеров, ими были созданы десятки произведений в стране и за ее пределами. Осуществлялись эксперименты с кинетическими объектами, со светом, с различными материалами и т. п. Появился так называемый «комплексный подход», когда для индивидуализации общественных зданий стали привлекать проектантов, живописцев, скульпторов, прикладников. Создавались ансамбли из уникальных рукотворных произведений всех видов и жанров в отдаленных от культурных центров

страны уголках. Это было свежее дыхание, происходило знакомство самых широких слоев населения с современным искусством.

Работы 1960-х – 1980-х годов по энергетике, «по борьбе с пространством» – по меткому выражению художника К. Эдельштейна, по оригинальности могут поспорить со «стрит-артом» [7]. Есть в социальной жизни США такое понятие, как «позитивная дискриминация». Если в определенный советский период она практиковалось по отношению к монументальному искусству в пользу станкового, то в постсоветский – в пользу «стрит-арта». Пятого декабря 2017 года в СМИ сообщили об уничтожении в Санкт-Петербурге граффити «Тьма не страшна. Если стремишься к свету» в память о жертвах взрыва в метро. Без сомнения, художник нашел оригинальное решение для эмоционального и профессионально грамотного отклика на страшное событие. Работу жаль. Но уничтожение росписи выдающегося мастера И.Лубенникова «Памяти революции 1905 года» (рис. 12, 13) тоже о противостоянии, тоже о гибели людей, пусть более столетия назад, прошло незамеченным (актовый зал комбината «Трехгорная мануфактура», 1982).

*Рис. 12. Лубенников И.
Памяти революции
1905 года. 1982 г. Роспись.
Темпера. Актовый зал
комбината «Трехгорная
мануфактура». Москва.
Фрагменты. Фото из архива
М.А. Терехович.*

*Рис. 13. Лубенников И.
Памяти революции
1905 года. 1982 г. Роспись.
Темпера. Актовый зал
комбината «Трехгорная
мануфактура». Москва.
Фрагменты. Фото из архива
М.А. Терехович.*

Рис. 14. Васильцов В.,
Жаренова Э. Природа и
современность. 1975 г.
Мозаика. Интерьер станции
автообслуживания
«Жигули». Москва. Фото
из архива М.А. Терехович.

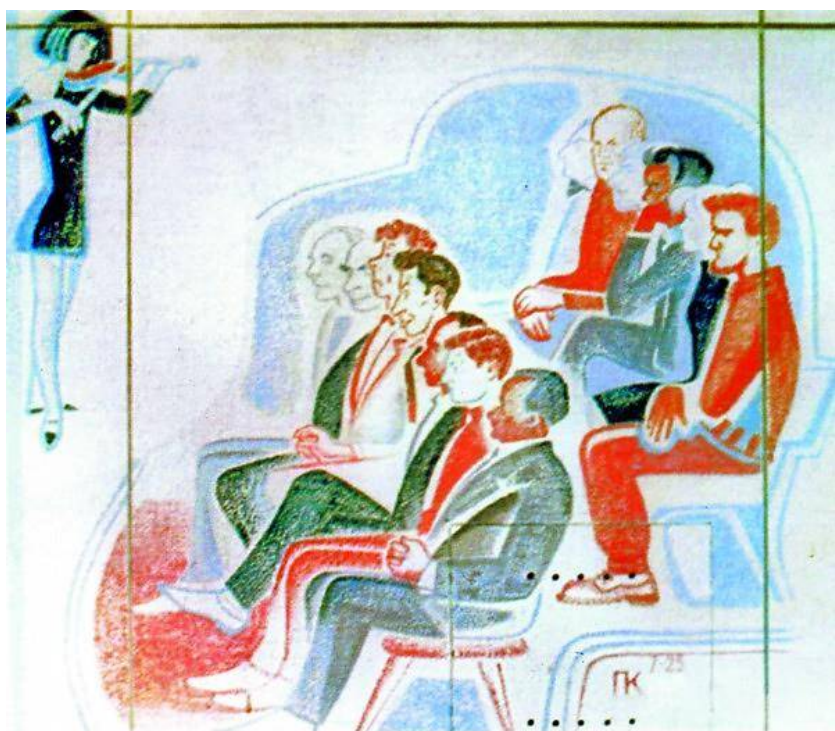

Рис. 15. Лаврова И.
Концерт. 1959–1961 гг.
Роспись. Дворец пионеров на
Ленинских горах. Групповой
портрет архитекторов и
художников – авторов
Дворца.
Первый ряд зодчие:
И. Покровский, Ф. Новиков,
В. Кубасов, Б. Палуй,
М. Хажакян и Ю. Ионов;
второй ряд –
монументалисты:
И. Лаврова, И. Пчельников,
Г. Дервиз, Е. Аблин,
А. Губарев, А. Васнецов,
В. Голубев.
Москва. Фото из архива
М.А. Терехович.

Роспись И. Лавровой с групповым портретом архитекторов и художников – авторов Дворца не сохранилась (рис. 15). Также не существует станция автообслуживания «Жигули» начала 1970-х выдающегося представителя модернизма, архитектора Л. Павлова с мозаикой В. Васильцова и Э. Жареновой (рис. 14).

Конечно, проблема крайне сложная, учитывая, что по большей части произведения находились в зданиях, которые объективно должны подлежать ремонту, реконструкции или сносу. И тем не менее, для сохранения или воссоздания можно использовать новые технологии. Или последовать нидерландскому архитектору Рему Колхасу, который счел возможным оставить мозаику 1970-х годов при реновации центра «Гараж» в московском Парке культуры имени Горького.

В современном мире чрезвычайно важна морально-этическая толерантность (судьба античной Пальмиры – жесткий урок). Сегодня интерес к советскому монументально-декоративному искусству несомненен. В сети Интернет выкладывают фото мозаик. В Вологде существует целый просветительский проект с удивительно точным по смыслу

названием «Незаметное заметное». Ситуация в Тольятти также говорит о том, что художники-монументалисты добились своей цели: произведения стали для людей существенной частью городской жизни, эстетическим маяком. Молодежь создала инициативную группу, которая пытается придать стеле «Страны Советов создателям» статус объекта культурного наследия, восстановить композиции Бубнова-Шапошниковой и тем дать импульс для комплексного благоустройства парковой зоны. То есть советское наследие включается в систему функций современного города, в актуальную культуру. Намечается своего рода ревалоризация.

Надо выделить еще один аспект в деле защиты наследия, а именно: вопросы атрибуции. Сведения необходимы при реставрации, при включении произведения в государственный реестр памятников истории и культуры, в просветительской деятельности и т. д. На сегодняшний день изучение практики монументально-декоративного искусства, несмотря на малый срок давности, требует больших усилий. Ситуация осложнена отсутствием какой-либо институции, где была бы собрана и зафиксирована информация. Поэтому нередко путают годы создания работ, авторство, даты жизни художника, местонахождение произведения, точное название произведения и архитектурного объекта, технику и материалы исполнения. Крайне скудны биографические данные о большинстве авторов.

Свою лепту внесла ликвидация в 1992 году Союза художников СССР и его правопреемницы – Международной конфедерации союзов художников в 2017–2019 годах. Раздроблена, распылена документация некогда единой системы «Союз художников СССР – Художественный фонд СССР», а ведь именно через нее заказывалась и выполнялась основная масса произведений. У самих авторов по целому ряду причин (часто весьма прозаичных, как нехватка места в мастерской или отсутствие ее как таковой) не всегда была возможность хранить эскизы, картоны, макеты, фрагменты в материале. Стоит заметить, что одно время эскизы считались собственностью заказчика произведения и автору не возвращались, картоны активно использовались при переводе изображения в материал и поэтому часто приходили в негодность. Не всегда было возможно получить доступ на объект по завершении работы и осуществить фотосъемку, тем более качественную. Выставочный вариант, который обеспечивает достоверность сведений, был затруднителен из-за специфики вида искусства, технической оснащенности тех лет и в силу значительных финансовых затрат. Республиканскими союзами художников время от времени организовывались небольшие выставки в основном с черно-белыми изображениями (редко слайдами) и, как правило, с отсутствием полноценных каталогов³.

В определенной степени информационный провал компенсируют публикации тех лет⁴. Среди журнальных и монографических изданий надо выделить фундаментальные

³ Перечень некоторых выставок: «Художники-монументалисты России» – Свердловск (1974), Казань (1977), Ленинград (1983); к 70-летию Ленинского плана монументальной пропаганды – Москва (1988); «Монументальное искусство СССР» – Дания, Швеция (1980); «Художник и город» – Польша, Варшава (1985); раздел на выставке «Новая реальность» – Италия, Равенна (1988-1989).

⁴ Наибольшее количество фактического материала в журнале «Декоративное искусство СССР» (изд. с 1957 г.) и его преемниках 2000-х г. – «ДИ. Диалог искусств» и «Декоративное искусство». Также в серии сборников «Советское монументальное искусство» и «Художник и город», выпускаемых издательством «Советский художник» с 1975 по 1988 год.

труды доктора искусствоведения, действительного члена РАХ Владимира Павловича Толстого (1923–2016) «У истоков советского монументального искусства» [6] и альбом «Монументальное искусство СССР» [5]. Крайне важно, что его научная деятельность была теснейшим образом связана с изучением текущего художественного процесса. Вопросы терминологии, в частности, определение понятий «монументальность» и «декоративность» применительно к актуальным задачам того периода, были востребованы практикой. Они использовались в работе художественных советов, в дискуссиях с заказчиками произведений, при чтении лекций на семинарах. Его авторитетное мнение оказывало влияние на творчество художников союзных республик, на вектор развития взаимодействия архитектуры и монументально-декоративного искусства 1960–1980-х годов.

Автор статьи, являясь консультантом правления Союза художников СССР по монументально-декоративному искусству и охране памятников истории и культуры (1974–1992), находился в тесном рабочем контакте с В.П. Толстым. Придерживаясь его метода, удалось собрать довольно обширный визуальный и фактический материал. Он послужит базой для создания электронного каталога, который поможет представить общую картину реализованного художниками-монументалистами на территории огромной страны. В этом же контексте – публикации наследников монументалистов в сети Интернет (например, сайты, посвященные Е. Аблину, Б. Неклюдову, С. Павловскому, А. Орловскому).

До недавнего времени в искусствоведческой среде преобладала тенденция рассматривать монументально-декоративное искусство как сугубо ангажированное, лишенное каких-либо позитивных и эстетических начал. В последние годы появились исследователи с более объективным взглядом [4]. Этому способствует и то, что рушатся стереотипы в отношении архитектуры модернизма. Совместная деятельность художников и зодчих в позднее советское время корреспондируется с этим направлением и придает ему особое своеобразие. В Государственном музее архитектуры имени им. А.В. Щусева организована выставка «Пионеры советского модернизма» (30 мая – 15 сентября 2019). Основной экспонат – знаковый объект «нового синтеза» – Дворец пионеров на Ленинских горах (1958–1961).

В заключение нужно сказать следующее. В российской Государственной Думе продолжается работа над законодательными актами в сфере культуры. В них мог бы найти решение самый насущный вопрос: проведение экспертизы произведений перед продажей объекта, перед реконструкцией и прочими вмешательствами для определения художественной значимости и возможности сохранения в каждом конкретном случае.

Давно назрела необходимость создания музея-хранилища (депозитария) произведений монументально-декоративного искусства. Именно благодаря деятельности тех лет сохранились высокое мастерство в стенописи, мозаичном и витражном искусстве, а также навык работы с большими объемами и пространствами. Это особенно наглядно демонстрирует церковное искусство.

Опыт сотворчества с зодчими по формированию художественно-осмысленной среды может (должен) быть востребован при использовании технологических новаций, когда облик здания трансформируется, приобретает новую смысловую нагрузку и визуальный образ; при разработке полихромии отдельных объектов и комплексных решений.

Требуется сохранить и защитить уникальное наследие позднего советского периода, когда архитектура стала платформой для объединения различных творческих программ и компетенций.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Законодательство об авторском праве и смежных правах. Часть 4. № 230-ФЗ от 18.12.2006 (с ред. 23.05.2018). Глава 70 «Авторское право».
2. Мастерская монументальной живописи при Академии архитектуры СССР. 1935–1948 / Составитель сборника и автор вступительной статьи Е.В. Шункова. – М.: Советский художник, 1978.
3. Пчельников И. Новое строительство в Москве и судьба произведений монументально-декоративного искусства // Архитектура, строительство, дизайн. – 2006. – № 1 (42). – С.68-71.
4. Среда. Художник. Время. Монументальное искусство в координатах 2-й половины XX века / Сб. статей под редакцией Н.И. Аникиной и А.С. Епишина. – М.: БуксМАрт, 2016. – 176 с.
5. Толстой В.П. Монументальное искусство СССР. – М.: Советский художник, 1978.
6. Толстой В.П. У истоков советского монументального искусства. – М.: Изобразительное искусство, 1983.
7. Эдельштейн К.В. Бесконечность, время, пространство // Советское монументальное искусство: сборник статей. Вып. 5 / Составитель М.А. Терехович. – М.: Советский художник, 1984. – С. 235.

Статья принята в редакцию 16.05.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.017

THE FATE OF WORKS OF MONUMENTAL AND DECORATIVE ART OF THE SOVIET PERIOD: URGENT ISSUES OF PRESERVATION AND STUDY

Terekhovich Marina Leonidovna

Art historian, member of the Board of the Art
Critics Association, member of editorial council
of «Architecture, Construction, Design» Journal.
Russia, Moscow.
marina0241@yandex.ru

Abstract

Monumental and decorative art of the Soviet period is vanishing. In addition to aesthetic criteria and political preferences, legislation makes an impact. In the post-Soviet years, works of famous artists were destroyed. The attitude to works in the urban environment is often inappropriate. Formally, by law the authors have the right to protect their works. As for monumental art, it is limited. In terms of energy and distinction, works of the 1960s–1980s can compete with «street art». People start taking interest in them. Issues of attribution are important in the heritage protection. The study of practice, despite the short time period that passed, requires great efforts due to the absence of an institution that could keep records of the created.

Keywords: Soviet art, monumental and decorative art, heritage, legislation, copyright, attribution.

Bibliographic description for citation:

Terekhovich M.L. The fate of works of monumental and decorative art of the soviet period: urgent issues of preservation and study. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 2 (13), pp. 185-197. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.017. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1431023/27/> (In Russian)

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Copyright and Related Rights. Part 4. Federal Law No. 230 of December 18, 2006 (as amended on May 23, 2017). Chapter 70 «Copyright».
2. *Masterskaya monumental'noi zhivopisi pri Akademii arkhitektury SSSR. 1935–1948* [Workshop of monumental painting at the Academy of Architecture of the USSR. 1935–1948]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1978.
3. Pchel'nikov I. *Novoe stroitel'stvo v Moskve i sud'ba proizvedenii monumental'no-dekorativnogo iskusstva* [New construction in Moscow and the fate of works of monumental-decorative art]. *Arkhitektura, stroitel'stvo, dizain – Architecture, construction, design*, 2006, No. 1 (42), pp. 68-71.

4. *Sreda. Khudozhnik. Vremya. Monumental'noe iskusstvo v koordinatakh 2-i poloviny XX veka* [Environment. Painter. Time. Monumental art in the coordinates of the 2nd half of the 20th century]. Mjscow, BuksMArt, 2016. 176 p.

5. Tolstoy V.P. *Monumental'noe iskusstvo SSSR* [Monumental art of the USSR]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik, 1978.

6. Tolstoy V.P. *U istokov sovetskogo monumental'nogo iskusstva* [At the root of Soviet monumental art]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983.

7. Edelstein K.V. *Beskonechnost', vremya, prostranstvo* [Infinity, time, space]. In: *Sovetskoe monumental'noe iskusstvo: sbornik statei. Vyp. 5* [Soviet monumental art: a collection of articles. Issue 5]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik, 1984, p. 235.

Received: May 16, 2019.